

христианин с помощью благодати, но он вскоре падает, возвращаясь к самому себе, ослепленный непереносимым сиянием божественного света. На духовное Солнце невозможно смотреть прямо. Но воля уже способна на то, на что не способен ум. В то время как вождение влечет его, как к центру притяжения, к телам, милосердная любовь побуждает его тяготеть к Богу, чтобы воссоединиться с Ним, радуясь и обретая в нем блаженство. В этом христианин проявляет себя истинным философом, ибо он делает то, о чем язычники говорили, что это нужно делать, но делать не могли. Единственный смысл занятий философией в том, чтобы быть счастливым; лишь тот, кто подлинно счастлив, является подлинным философом, а счастлив только христианин, потому что он один обладает истинным Благом, источником всякого блаженства, и обладает им навечно.

Только христианин владеет им, но все христиане владеют им сообща. Любящие Бога соединены с Ним любовью, которую они несут в себе, и они же соединены друг с другом общей любовью к Нему. Народ, общество — это множество людей, объединенных в любви и стремлении к одному и тому же благу. Поэтому существуют временные народы, объединенные на некоторое время в погоне за необходимыми для жизни вре-

Глава II. Латинские отцы и философы

104

менными благами, и самое высокое из них, ибо оно включает все прочие, — мир, то есть спокойствие, рождающееся из порядка. Будучи, как и язычники, просто людьми, христиане тоже живут во временных градах, способствуют порядку в них и извлекают из него пользу, но, каковы бы ни были их временные грады, все христиане всех стран, всех наречий, всех эпох объединены общей любовью к одному Богу и общим стремлением к одному блаженству. Они тоже образуют народ, представители которого набираются из всех земных градов, но мистическую обитель которых можно назвать «Градом Божиим». Его жители — все избранные, которые были, есть и будут. Сейчас два града смешаны друг с другом, но в конце концов, в день Страшного суда, они будут разделены и образуют два совершенно различных града. Последовательное возведение Града Божия — великий труд, начатый в момент творения и непрерывно с тех пор продолжающийся — он придает смысл всеобщей истории. В своем капитальном историческом труде «О Граде Божиим» («De Civitate Dei») св. Августин крупными мазками рисует эту теологию истории, с точки зрения которой знаменательные события всеобщей истории являются одновременно моментами исполнения плана, желаемого и предвиденного Богом. Вся эта история пронизана великой тайной, и она есть не что иное, как тайна божественной любви, которая непрерывно работает над восстановлением творения, поврежденного грехом. Выражением этой любви является предопределение избранного народа и праведников к блаженству. Почему одни будут спасены, а другие осуждены, — наш разум не знает, ибо это тайна Бога, но мы можем быть уверены в одном: ни одного человека Бог не проклинает без вполне праведных оснований, даже если справедливость приговора скрыта настолько глубоко, что наш разум не может догадываться, в чем она заключена.

По своей широте и глубине творчество св. Августина далеко превосходило все более ранние проявления христианской мысли оказывало мощное влияние в последующие века. Это влияние обнаруживается повсюду и чувствуется даже сегодня. Сведенное к предельно схематической формуле, творчество Августина представляет собой, по совершенству, справедливому замечанию св. Фомы Аквинского, усилие «следовать за платоником настолько далеко, насколько позволяет католическая вера». Терпимая для христианства доля платонизма позволила Августину прибегнуть к чисто философской технике, но сопротивление, оказываемое христианству платонизмом, обусловило оригинальности